

Научная статья
УДК 343.85
<https://doi.org/10.35750/2071-8284-2024-2-146-154>

Михаил Александрович Желудков

доктор юридических наук, доцент

<http://orcid.org/0000-0003-4482-125X>, kandydat1@yandex.ru

*Тамбовский государственный технический университет
Российская Федерация, 392000, Тамбов, ул. Советская, д. 106/5*

Анна Павловна Алексеева

доктор юридических наук, профессор

<http://orcid.org/0000-0002-4569-7564>, alexeeva.klg-mvd@yandex.ru

*Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России
Российская Федерация, 236006, Калининград, ул. Генерала Галицкого, д. 30*

Общественный контроль в деятельности по противодействию коррупции в России: проблемы и перспективы

Аннотация: **Введение.** Контроль за поведением служащих является важной формой реализации антикоррупционного законодательства. В ходе исследования выявлены недостатки в юридическом определении понятия «коррупция», рассмотрены коррупционные формы поведения, механизм общественного контроля на этапе выявления незаконных доходов в виде нажитого имущества. Установлена необходимость совершенствования контрольных функций при возникновении конфликта интересов и личной заинтересованности служащих в виде особого общественного профилактического воздействия на коррупцию. Обоснована потребность в системе контроля за соблюдением запретов и ограничений, наложенных на служащих, а также в реализации общественного мониторинга для своевременного обнаружения незаконного обогащения со стороны служащих в рамках противодействия коррупции. **Методы.** При написании статьи были использованы различные методы познания: диалектический, статистический, метод анализа, опрос в форме анкетирования. Материалом исследования послужили примеры из практики, нормативные правовые акты, статистические сведения, а также научные работы авторов, изучающих проблемы общественного контроля в работе по противодействию коррупции. **Результаты.** В современную систему противодействия незаконному обогащению служащих нужно активно внедрять новый механизм цифрового общественного контроля. Для этого потребуется предоставить общественности доступ к системе «Посейдон». Коррупционное поведение должно стать невыгодным служащему, уничтожающим его деловую репутацию и возможность дальнейшей профессиональной деятельности в органах власти.

Ключевые слова: коррупция, презумпция незаконности доходов, цифровые формы контроля

Для цитирования: Желудков М. А., Алексеева А. П. Общественный контроль в деятельности по противодействию коррупции в России: проблемы и перспективы // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2024. – № 2 (102). – С. 146–154; <https://doi.org/10.35750/2071-8284-2024-2-146-154>.

Mikhail A. Zheludkov

Dr. Sci. (Jurid.), Docent

<http://orcid.org/0000-0002-4569-7564>, alexeeva.klg-mvd@yandex.ru

Tambov State Technical University

106/5, Sovetskaya str., Tambov, 392000, Russian Federation

Anna P. Alekseeva

Dr. Sci. (Jurid.), Professor

<http://orcid.org/0000-0002-4569-7564>, alexeeva.klg-mvd@yandex.ru

Kaliningrad Branch of the Saint-Petersburg University of the MIA of Russia

30, Generala Galitskogo str., Kaliningrad, 236006, Russian Federation

Public control in anti-corruption activities in Russia: problems and prospects

Abstract: Introduction. Control over the behaviour of employees is an important form of implementation of anti-corruption legislation. The research reveals shortcomings in the legal definition of the concept of “corruption”, considers corrupt behaviour, the mechanism of public control at the stage of revealing illegal profits in the form of gained property. The need to improve control functions in case of conflict of interest and personal interest of employees in the form of a special public preventive impact on corruption was established. The need for a system of control over the compliance with prohibitions and restrictions for employees, as well as the need for public monitoring for the timely detection of illicit enrichment on the part of employees in the framework of anti-corruption was substantiated. **Methods.** The authors used various methods of knowledge: dialectical, statistical, analytical, and questionnaire survey methods. The research material was based on case studies, normative legal acts, statistical data, as well as scientific works of authors studying the problems of public control in anti-corruption work. **Results.** A new mechanism of digital public control should be actively introduced into the modern system of counteracting illicit enrichment of employees. This will require providing the public with access to the Poseidon system. Corrupt behaviour should become disadvantageous to an employee, destroying his/her professional reputation and the possibility of further professional activity in the authorities.

Keywords: corruption, presumption of illegality of proceeds, digital forms of control

For citation: Zheludkov M. A., Alekseeva A. P. Public control in anti-corruption activities in Russia: problems and prospects // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2024. – № 2 (102). – P. 146–154; <https://doi.org/10.35750/2071-8284-2024-2-146-154>.

Введение

Антикоррупционное законодательство Российской Федерации постоянно совершенствуется, дополняется новыми запретами и ограничениями, которые накладываются на служащих. С момента принятия Федерального закона от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам»¹ прошло более 10 лет. За это время на фоне общего снижения уровня преступности в России на 10,9 % (с 2 206 249 преступлений в 2013 году до 1 966 795 в 2022 году), и лиц, совершивших преступления, на 19,1 % (с 1 012 563 лиц в 2013 году до 818 986 в 2022 году), количество зарегистрированных преступлений коррупционной направленности сократилось на 16,9 %, тогда как число коррупционеров заметно выросло на 12,5 %² (табл. 1). За весь исследуемый период коррупционная преступность не превышала 2 % от общего числа совершенных преступлений (в 2013 году – 1,9 %; в 2022 году – 1,7 %), а количество лиц, совершивших такие преступления, преодолело этот предел (в 2013 году – 1,6 %; в 2022 году – 2,2 %).

¹ О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам : Федеральный закон от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ (ред. от 10.07.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации (далее – СЗ РФ). – 2012. – № 50 (ч. IV). – Ст. 6953.

² Состояние преступности // МВД России : [официальный сайт]. – URL: <https://мвд.рф/folder/101762> (дата обращения: 07.12.2023).

**Динамика и уровень преступлений коррупционной направленности
в 2013–2022 годах в России**

Год	Состояние преступности коррупционной направленности			
	Количество зарегистрированных преступлений	Динамика в сравнении с АППГ* (+/-), в %	Количество зарегистрированных лиц, совершивших преступления	Динамика в сравнении с АППГ* (+/-), в %
2013	42 506	- 14,2	16 167	+ 19,2
2014	32 060	- 24,6	15 831	- 2,1
2015	32 037	- 0,1	16 661	+ 5,2
2016	32 924	+ 1,4	16 680	- 1,5
2017	29 634	- 10	15 940	- 4,4
2018	30 495	+ 2,9	15 908	- 0,2
2019	30 991	+ 1,6	15 773	- 0,8
2020	30 813	- 0,6	16 529	+ 4,8
2021	35 051	+ 13,8	17 495	+ 5,8
2022	35 340	+ 0,8	18 194	+ 4

Примечание: * АППГ – аналогичный период прошлого года.

Увеличение числа лиц, совершивших преступления коррупционной направленности, на фоне снижения уровня преступлений данного вида говорит о том, что коррупционная преступность начала постепенно приобретать групповые формы. Соответственно, увеличивается экономический и социальный ущерб, который наносится обществу коррупционными действиями. Этот ущерб может включать в себя утрату доверия к органам власти, искажение конкуренции на рынке, урон в экономике, потерю общественных ресурсов и денежных средств, а также нарушение правопорядка. Кроме того, коррупция существенно замедляет экономический рост, поскольку она приводит к неэффективному использованию ресурсов, недостаточному развитию инфраструктуры и оттоку капитала. Таким образом, цена коррупционной преступности включает в себя как непосредственные убытки в виде потерянных доходов и ресурсов, так и более широкие последствия в виде утраты доверия к институтам управления, нарушения законности и угрозы для экономического и социального развития общества.

В связи с изложенным особое значение приобретают разработка и внедрение реально работающих механизмов профилактического (в т. ч. общественного, социального, гражданского) контроля, позволяющего выявлять признаки коррупционного поведения служащих до момента совершения ими преступления. К. С. Сердобинцев, В. В. Шарун и С. В. Попов по этому поводу пишут: «Общественный или социальный контроль является по своей структуре многослойной системой общественных и государственных отношений, призванной регулировать возникающие в процессе взаимодействия государства и общества отношения и функции». [1, с. 26]. А. О. Далгатова в свою очередь отмечает, что «борьба с коррупцией должна быть системным и постоянным мероприятием, при проведении которого наряду с правовым и властным ресурсом весьма важна роль общественного, гражданского контроля» [2, с. 29]. А. Н. Шаламова и П. А. Нарышкин полагают, что «институты общественного контроля – это важный и необходимый элемент в механизме противодействия коррупции, наличие которого отражает уровень демократии в обществе и государстве» [3, с. 43]. Д. М. Фарахиев акцентирует внимание на том, что «общественный контроль выступает основополагающим инструментом, направленным на уменьшение коррупционных преступлений и проявлений в системе органов власти государства. ... Общественный контроль реализуется в нескольких формах: 1) мониторинг; 2) проверка;

3) экспертиза; 4) взаимодействие государства и гражданского общества; 5) иные формы. Следует отметить, что формы общественного контроля могут осуществляться комплексно» [4, с. 19]. Исходя из этого, можно сделать вывод, что общественный контроль в работе по противодействию коррупции представляет собой систему мер и механизмов, которые направлены на активное участие общественных структур, гражданского общества и граждан в целом в процессе противодействия коррупции. Он может реализовываться неправительственными организациями (например, такими, как Общероссийская общественная организация «Комиссия по борьбе с коррупцией»; Российское антикоррупционное партнерство; Межрегиональная общественная организация «Общественный антикоррупционный комитет»; Межрегиональное общественное движение «Против коррупции», и др.), гражданами, активистами, представителями средств массовой информации и иными заинтересованными сторонами в ходе мониторинга действий государственных органов, участия в общественных обсуждениях, публичного раскрытия фактов коррупции, а также через поддержку инициатив по противодействию коррупции.

Методы

Развитие и изменение ситуации, связанной с реализацией общественного контроля в работе по противодействию коррупции, рассматривалось на основе диалектического метода познания. Статистический метод использовался для сбора сведений о зарегистрированных преступлениях коррупционной направленности и лицах, их совершивших, их интерпретации для выявления закономерностей и установления зависимостей между различными фактами. Обобщение и анализ статистики, примеров из практики, действующих нормативно-правовых актов и научных источников позволили сделать выводы об эффективности общественного контроля в работе по противодействию коррупции. Результаты опроса в форме анкетирования подтвердили их правильность.

Результаты

Исследование нормативной правовой базы, регулирующей вопросы общественного контроля в работе по противодействию коррупции, а также научной литературы и правоприменительной практики показало отсутствие единых позиций в толковании ключевых понятий в рассматриваемой сфере.

Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»³ не только не сгладил перечисленные противоречия, но и создал новые проблемы. Так, имеющееся в нем определение понятия «коррупция» с точки зрения научной общественности не выдерживает никакой критики. Его содержание вместо описания признаков данного социального негативного явления сводится фактически к перечислению пяти статей Уголовного кодекса Российской Федерации⁴ (далее – УК РФ), оставляя за рамками понятия «коррупция» административные правонарушения, дисциплинарные проступки, гражданско-правовые деликты и потенциально опасное коррупциогенное поведение: «а) злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами; б) совершение деяний, указанных в подпункте “а” настоящего пункта, от имени или в интересах юридического лица» (ст. 1).

А. И. Долгова, критикуя позицию законодателя, пишет: «Один из таких подходов, получивший распространение в официальных кругах России, сводится к следующему: слово “коррупция” при переводе с латинского языка можно трактовать и как “подкуп”, и как “разложение”, и как “порча”, и даже как “злоупотребление служебным положением в корыстных целях”, где государственный служащий обязан принимать решения, исходя из целей, установленных правом (Конституцией Российской Федерации, законами и другими нормативно-правовыми актами), и общественно одобряемых культурными и моральными нормами. Коррупция начинается тогда, когда эти цели подменяются корыстными интересами должностного лица, воплощенными в конкретных действиях. Этого условия достаточно, чтобы характеризовать такое явление, как злоупотребление служебным положением.

³ О противодействии коррупции : Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. №273-ФЗ (ред. от 19.12.2023) // СЗ РФ. – 2008. – № 52 (ч. I). – Ст. 6228.

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

Между этим явлением и коррупцией грань весьма размытая. Такое разложение заключается в корыстном использовании должностными лицами служебного положения и полномочий» [5, с. 244]. Исходя из этого, считаем, что суть коррупции заключается не только в подкупе служащих, в их обогащении, но и в нарушении единства (разложении, распаде) социальной системы, в т. ч. системы государственной и муниципальной власти, предательстве законных интересов государства, общества и сограждан посредством корыстного использования своего служебного положения в личных целях [6]. Отражение в понятии коррупции антисоциальной негативной составляющей дает возможность применять для противодействия коррупции не только уголовно-правовые средства, но и методы общественного контроля.

Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации»⁵ под общественным контролем понимает деятельность соответствующих субъектов, осуществляемую в целях наблюдения за работой «органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих... отдельные публичные полномочия, а также в целях общественной проверки, анализа и общественной оценки издаваемых ими актов и принимаемых решений» (п. 1 ст. 4). В качестве форм общественного контроля закон перечисляет общественный мониторинг, общественную проверку, общественную экспертизу, общественное обсуждение, общественные (публичные) слушания. В целом соглашаясь с мнением законодателя по этому поводу, полагаем, что смысл контроля не должен сводиться к выявлению преступлений и оценке статистических отчетов о борьбе с ними, он должен выражаться в возобновлении функционирования открытой информационной базы обо всех видах приобретения имущества и владения им со стороны лиц, занимающих должности в государственных и муниципальных органах власти, а также членов их семей [7]. Подобная работа, инициированная в 2010 году, в 2022 году была приостановлена в связи с началом специальной военной операции⁶. Такое решение, направленное на защиту служащих органов власти от возможных провокаций и посягательств со стороны представителей недружественных стран, в целом считаем обоснованным. Тем не менее нельзя отрицать положительные антикоррупционные стороны прозрачности финансового положения служащих, осознанно выбравших для себя данную профессию [8]. С нашим мнением согласилось большинство опрошенных нами студентов различных юридических специальностей⁷, более 80 % которых высказалось за сочетание форм государственного и общественного контроля, за возобновление обнародования деклараций служащих, а также за перевод информационного цифрового обеспечения данной работы на более высокий уровень с приоритетом развития различных форм общественного контроля незаконного обогащения подотчетных лиц.

Основными элементами общественного контроля в работе по противодействию коррупции должны выступать: обзор деятельности органов власти с целью обнаружения коррупционных проявлений; активное участие общественных организаций и граждан в разработке и осуществлении антикоррупционной политики; создание эффективных механизмов для сообщения о коррупционных проявлениях; прозрачность деятельности органов власти, включая доступ к информации о закупках, бюджетных расходах, и других аспектах деятельности, подверженных риску коррупции; вовлечение общественных наблюдателей в мониторинг и оценку эффективности антикоррупционных мер и программ. Общественный контроль играет важную роль в создании прозрачной и открытой системы управления, способствует обнаружению коррупционных проявлений и укреплению доверия к институтам власти. В конечном итоге общественный контроль способствует повышению эффективности мер по противодействию коррупции, снижению ее уровня.

Обсуждение

Государственные контрольные функции в сфере выявления незаконного обогащения служащих возложены законодательством на органы прокуратуры, которые проверяют доходы и расходы самого служащего, его супруги и несовершеннолетних детей [9]. Тем не менее

⁵ Об основах общественного контроля в Российской Федерации : Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // СЗ РФ. – 2014. – № 30 (ч. I). – Ст. 4213.

⁶ Об особенностях исполнения обязанностей, соблюдения ограничений и запретов в области противодействия коррупции некоторыми категориями граждан в период проведения специальной военной операции: Указ Президента Российской Федерации от 29 декабря 2022 г. № 968 // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_436144/ (дата обращения 29.12.2023).

⁷ Опрос в форме анкетирования проводился нами в 2023 году среди студентов юридического института Тамбовского государственного технического университета, прошедших обучение по дисциплинам «Криминология» и «Предупреждение коррупции». В опросе приняли участие 300 респондентов, которые выбрали для себя в дальнейшем профессии, связанные со службой в органах власти.

на практике с помощью общественного контроля часто удается выявить ситуации, когда выгодоприобретателями от коррупционной деятельности служащих становятся посторонние с точки зрения закона люди (родители, родственники, знакомые из круга общения, коллеги по работе и т. д.) [10; 11]. Нужно учитывать, что выгодоприобретатели могут не являться членами семьи служащего или соучастниками данных деяний, могут не получать напрямую какие-либо блага, вытекающие из преступления (получения взятки, злоупотребления служебным положением, и т. д.), но опосредованно они определенным образом заинтересованы в его коррупционных действиях. Ведь коррупционные преступления направлены не только на личное сиюминутное обогащение коррупционера, но и на его стремление расположить к себе иных лиц, к которым он планировал обратиться спустя некоторое время, заранее как бы «оплачивая» будущую услугу, покровительство. Так, служащий совершает некие, пусть даже внешне и законные действия, приводящие к стремительному, значительному обогащению лиц, не входящих в число юридически описанных в нормах УК РФ соучастников (например, создает условия для подписания государственного контракта на крупную сумму, не нарушая нормы действующего законодательства, и др.). В этой части антикоррупционную ценность Федерального закона «О противодействии коррупции» существенно снижает отсутствие в нем акцента на выгодоприобретателях от совершения соответствующих преступлений. Его нормы нуждаются в пересмотре – в них следует добавить положения, запрещающие не только незаконное использование, но и законное использование служащим своего служебного положения в коррупционных целях для способствования получения материальных благ конкретным аффилированным служащему выгодоприобретателем. Соответственно, для распознавания такого «законного» использования служебного положения должен быть разработан и реализован механизм выявления, блокирования и изъятия «выгод» даже при отсутствии признаков соучастия в коррупционном преступлении. Система общественного контроля за незаконным обогащением должна содержать в себе не только механизмы профилактики коррупционно опасного поведения самих служащих, но и механизмы выявления потенциальных выгодоприобретателей.

Кроме того, в законодательном регулировании нуждается используемый правоприменителем термин «окружение» проверяемых [12], который не прописан в нормативно-правовых актах и явно выходит за пределы «членов семьи». Так, «в целях обеспечения взыскания штрафа и удовлетворения гражданского иска по уголовному делу о растрате денежных средств путем выдачи заведомо невозвратных кредитов подконтрольным организациям в размере 22 млрд рублей, совершенной сотрудником банка, на имущество лиц из его окружения наложен арест»⁸. Суд, оценивая доказательства, исходил из установленных в рамках расследования коррупционного преступления взаимосвязей подсудимого с третьими лицами, а также из представленных документов, подтверждающих законность приобретения ими сомнительного имущества, соответствие его стоимости их доходам и расходам, возможность передачи подсудимым материальных благ этим субъектам. Фактически для «окружения» служащего начинает действовать новый принцип противодействия коррупции, а именно, «презумпция незаконности доходов», озвученный в решении Конституционного Суда Российской Федерации⁹. Соответственно, отсутствие документального подтверждения законности приобретения имущества от любой категории «окружения» служащего влечет за собой судебное решение о его обращении в доход государства.

Несмотря на постепенное ужесточение мер контроля в сфере выявления незаконного обогащения служащих, до сих пор нерешенными остаются многие другие законодательные проблемы. В их числе – избирательность имущества, о приобретении которого должен отчитываться служащий и члены его семьи. Так, в соответствии с Федеральным законом «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам», лицо, «обязано ежегодно представлять сведения о своих расходах, а также о расходах своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей по каждой сделке по приобретению земельного участка, другого объекта недвижимости,

⁸ Приговор Центрального районного суда г. Барнаула (Алтайский край) по уголовному делу № 1-263/2017 от 11.12.2017 г. // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: [сайт]. – URL: https://sudact.ru/regular/doc/sQoojmDvf8Zb/?regular-txt=растрата+денежных+средств+22+млрд+рублей+путем+выдачи+заведомо+невозвратных+кредитов+®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=Статья+160.+Присвоение+или+растрата+%28УК+РФ%29®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge=&_id=1704373567615&snippet_pos=10234#snippet (дата обращения: 07.12.2023).

⁹ По делу о проверке конституционности подпункта 8 пункта 2 статьи 235 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 17 Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» в связи с запросом Верховного суда Республики Башкортостан: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 г. № 26-П // Доступ из СПС «Консультант Плюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207895/ (дата обращения 15.12.2023).

транспортного средства, ценных бумаг (долей участия, паев в уставных (складочных) капиталах организаций), цифровых финансовых активов, цифровой валюты» (п. 1 ст. 3). Из представленной нормы следует, что контроль осуществляется только за перечисленными видами имущества. Как быть с другими видами имущества, не указанными в законе (например, с приобретением драгоценностей, золотых и серебряных монет, картин и других предметов роскоши, у которых имеется историческая, культурная и иная ценность, и т. д.), остается неясным.

Заключение

В свете изложенного выше становится очевидной необходимость широкого применения как государственных, так и общественных форм противодействия незаконному обогащению служащих. Требуется расширение практика привлечения общественных экспертов для исследования коррупционной деятельности лиц, где в основе управленческих решений заложено распределение значительных денежных потоков (сумм), связанное с широким кругом людей, их интересов [13]. Понятно, что такого рода исследования (экспертизы) должны производиться по единым методикам общественными организациями, состоящими из специалистов, не подчиненных проверяемому служащему, причем содержание антикоррупционной экспертизы не должно замыкаться на изучении проектов нормативных правовых актов, оно должно охватывать и другие объекты, например, определение круга выгодоприобретателей, «окружения» служащего, способов их влияния на коррупционную способность решений, принимаемых служащими.

Противодействие незаконному обогащению служащих сегодня строится, с одной стороны, на выявлении таких нарушений правоохранительными органами, с другой – на проверке обращений граждан либо публикаций в средствах массовой информации, заметивших признаки возможного коррупционного поведения служащего. В современную систему противодействия незаконному обогащению служащих нужно активно внедрять новый механизм цифрового общественного контроля. Развитие цифровых информационно-коммуникационных инструментов позволяет гарантировать открытость всех принимаемых решений, имеющих высокую коррупционную составляющую. «Подотчетность власти подразумевает обязанность органов публичной власти и их должностных лиц предоставлять гражданам страны необходимую информацию о любой своей деятельности, затрагивающей их права, свободы и законные интересы, а также право граждан на применение в отношении данных органов власти и их должностных лиц, необходимых мер воздействия в том случае, если их деятельность носит неудовлетворительный характер» [14, с. 44].

Информационное пространство дает возможность вести постоянный мониторинг, сопоставляя не только сведения, полученные из справок о доходах и расходах служащих, но и сведения из других электронных баз данных, в которых отображается имущество и финансовое состояние проверяемого. В этих целях в 2022 году на основании Указа Президента Российской Федерации от 25 апреля 2022 г. № 232¹⁰ началась разработка новой государственной информационной системы в области противодействия коррупции «Посейдон», которая в будущем позволит накапливать информацию о служащих не только исходя из подаваемых ими деклараций, но и с учетом иных сведений о нарушении ими установленных запретов и ограничений, о возникновении у них потенциальных конфликтов интересов и т. д. Предполагается, что доступ к системе «Посейдон» получат в первую очередь сотрудники правоохранительных органов и органов власти. В связи с этим считаем, что было бы правильно уже сейчас «обозначить возможность ознакомления с результатами таких сопоставлений лицам, осуществляющим общественный контроль» [15, с. 81]. В дальнейшем объем базы данных «Посейдон» следует расширять за счет включения в нее так называемых выгодоприобретателей от действий служащих, например, лиц, участвующих в закупочной деятельности по государственным контрактам, «окружения» и др.

Кроме этого, стоит продолжить научную дискуссию, посвященную толкованию понятия «коррупция», которое должно определяться как негативное социальное явление общественной жизни граждан и профессиональной деятельности служащих. Требуется обозначение ее черт, областей проявления, объема имущества, подлежащего контролю, новых форм противодействия незаконному обогащению служащих, в результате реализации которых коррупционное поведение должно стать невыгодным служащему, уничтожающим его деловую репутацию и возможность дальнейшей профессиональной деятельности в органах власти.

¹⁰ О государственной информационной системе в области противодействия коррупции «Посейдон» и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 25 апреля 2022 г. № 232 (ред. от 26.10.2023) // СЗ РФ. – 2022. – № 18. – Ст. 3053.

Таким образом, противодействие коррупции должно строиться на системном подходе, основанном не только на государственном, но и на общественном контроле за деятельностью служащих. Осознание служащими невозможности избежать ответственности за совершенное преступление, всего объема репутационных и профессиональных потерь в случае изобличения в коррупционном поведении будет иметь серьезный профилактический эффект и останавливать потенциальных преступников до совершения ими преступлений коррупционной направленности.

Список литературы

1. Сердобинцев К. С., Шарун В. В., Попов С. В. Методологические основы и проблемы оценки эффективности деятельности органов внутренних дел // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2021. – № 1 (63). – С. 23–27.
2. Далгатова А. О. Общественный контроль как механизм противодействия коррупции в органах публичной власти // Юристъ-Правоведъ. – 2015. – № 5 (72). – С. 29–32.
3. Шаламова А. Н., Нарышкин П. А. Роль общественного контроля и его институтов в механизме противодействия коррупции // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2018. – № 4 (87). – С. 39–45.
4. Фарахиев Д. М. Общественный контроль и мониторинг в процессе противодействия коррупции // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2023. – Т. 29, – № 1 (88). – С. 18–21; <https://doi.org/10.24412/1999-625X-2023-188-18-21>.
5. Долгова А. И. Избранные труды / сост.: В. В. Меркурьев, О. А. Евланова, А. С. Васнецова, Д. А. Соколов; вступительная статья М. П. Клейменова, В. А. Номоконова, Э. Ф. Побегайло, В. Е. Эминова. – Москва: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2017. – 424 с.
6. Заблоцкая А. Г., Алексеева А. П. Значение точного определения понятия коррупции для борьбы с ней / Организованная преступность, терроризм, коррупция в их проявлениях и борьба с ними : сборник статей / редкол.: А. И. Долгова (отв. ред.), О. А. Евланова, А. А. Паненков, Е. М. Юцкова. – Москва: Российская криминологическая ассоциация, 2005. – С. 166–168.
7. Илий С. К. Анализ основных тенденций коррупционной преступности в России // Всероссийский криминологический журнал. – 2016. – Т. 10. – № 3. – С. 531–543; [https://doi.org/10.17150/2500-4255.2016.10\(3\).531-543](https://doi.org/10.17150/2500-4255.2016.10(3).531-543).
8. Сосновская Ю. Н., Бондарь Е. О. Общественный контроль как административно-правовой механизм в сфере противодействия коррупции в территориальных органах МВД России // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. – 2023. – № 3 (67). – С. 61–66; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2023-3-61-66>.
9. Тарасов А. М. О законодательном обеспечении государственного контроля за деятельностью органов исполнительной власти (правоохранительных органов) // Труды Академии управления МВД России. – 2019. – № 1 (49). – С. 14–25.
10. Бавсун М. В., Стебенева Е. В. Трансформация личности преступника в постиндустриальном обществе // Всероссийский криминологический журнал. – 2023. – Т. 17. – № 4. – С. 340–351; [https://doi.org/10.17150/2500-4255.2023.17\(4\).340-351](https://doi.org/10.17150/2500-4255.2023.17(4).340-351).
11. Бавсун М. В. Антропологические предпосылки формирования современной уголовной биополитики // Российский девиантологический журнал. – 2021. – № 1 (1). – С. 39–50; <https://doi.org/10.35750/2713-0622-2021-1-39-50>.
12. Бубербаев Н. Д. Международный опыт общественного контроля над деятельностью полиции как фактор противодействия коррупции в ней // Вестник Карагандинской академии Министерства внутренних дел Республики Казахстан им. Баримбека Бейсенова. – 2015. – № 2. – С. 29–32.
13. Вихрян А. П., Федоров М. В. Антикоррупционное просвещение как фактор обеспечения социальной безопасности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. – 2020. – Т. 20. – № 4. – С. 967–976; <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2020-20-4-967-976>.
14. Вородюхин С. Е. Коррупция как социальное явление и меры борьбы с ней // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина. – 2020. – № 4. – С. 42–47.
15. Желудков М. А. Проблемные вопросы защиты прав и законных интересов лиц, пострадавших от преступлений // Lex Russica (Русский закон). – 2019. – № 2 (147). – С. 81–91; <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2019.147.2.081-091>.

References

1. *Serdobintsev K. S., Sharun V. V., Popov S. V.* Metodologicheskiye osnovy i problemy otsenki effektivnosti deyatelnosti organov vnutrennikh del // Vestnik Kaliningradskogo filiala Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. – 2021. – № 1 (63). – S. 23–27.
2. *Dalgatova A. O.* Obshchestvennyy kontrol' kak mekhanizm protivodeystviya korrupszii v organakh publichnoy vlasti // Yurist»-Pravoved». – 2015. – № 5 (72). – S. 29–32.
3. *Shalamova A. N., Naryshkin P. A.* Rol' obshchestvennogo kontrolya i yego institutov v mekhanizme protivodeystviya korrupszii // Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii. – 2018. – № 4 (87). – S. 39–45.
4. *Farakhiyev D. M.* Obshchestvennyy kontrol' i monitoring v protsesse protivodeystviya korrupszii // Nauchnyy vestnik Omskoy akademii MVD Rossii. – 2023. – T. 29, – № 1 (88). – S. 18–21; <https://doi.org/10.24412/1999-625X-2023-188-18-21>.
5. *Dolgova A. I.* Izbrannyye trudy / sostaviteli: V. V. Merkur'yev, O. A. Yevlanova, A. S. Vasnetsova, D. A. Sokolov ; vstupitel'naya stat'ya M. P. Kleymenova, V. A. Nomokonova, E. F. Pobegaylo, V. Ye. Eminova. – Moskva: Akademiya General'noy prokuratury Rossiyskoy Federatsii, 2017. – 424 s.
6. *Zablotskaya A. G., Alekseyeva A. P.* Znachenie tochnogo opredeleniya ponyatiya korrupszii dlya bor'by s ney / Organizovannaya prestupnost', terrorizm, korrupsziya v ikh proyavleniyakh i bor'ba s nimi : sbornik statey / Redkollegiya: A. I. Dolgova (otv. red.), O. A. Yevlanova, A. A. Panenkov, Ye. M. Yutskova. – Moskva: Rossiyskaya kriminologicheskaya assotsiatsiya, 2005. – S. 166–168.
7. *Iliy S. K.* Analiz osnovnykh tendentsiy korrupsionnoy prestupnosti v Rossii // Vserossiyskiy kriminologicheskiy zhurnal. – 2016. – T. 10. – № 3. – S. 531–543; [https://doi.org/10.17150/2500-4255.2016.10\(3\).531-543](https://doi.org/10.17150/2500-4255.2016.10(3).531-543).
8. *Sosnovskaya Yu. N., Bondar' Ye. O.* Obshchestvennyy kontrol' kak administrativno-pravovoy mekhanizm v sfere protivodeystviya korrupszii v territorial'nykh organakh MVD Rossii // Vestnik Vserossiyskogo instituta povysheniya kvalifikatsii sotrudnikov Ministerstva vnutrennikh del Rossiyskoy Federatsii. – 2023. – № 3 (67). – S. 61–66; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2023-3-61-66>.
9. *Tarasov A. M.* O zakonodatel'nom obespechenii gosudarstvennogo kontrolya za deyatelnost'yu organov ispolnitel'noy vlasti (pravookhranitel'nykh organov) // Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii. – 2019. – № 1 (49). – S. 14–25.
10. *Bavsun M. V., Stebeneva Ye. V.* Transformatsiya lichnosti prestupnika v post-industrial'nom obshchestve // Vserossiyskiy kriminologicheskiy zhurnal. – 2023. – T. 17. – № 4. – S. 340–351; [https://doi.org/10.17150/2500-4255.2023.17\(4\).340-351](https://doi.org/10.17150/2500-4255.2023.17(4).340-351).
11. *Bavsun M. V.* Antropologicheskiye predposylki formirovaniya sovremennoy ugolovnoy biopolitiki // Rossiyskiy deviantologicheskiy zhurnal. – 2021. – № 1 (1). – S. 39–50; <https://doi.org/10.35750/2713-0622-2021-1-39-50>.
12. *Buberbayev N. D.* Mezhdunarodnyy opyt obshchestvennogo kontrolya nad deyatelnost'yu politsii kak faktor protivodeystviya korrupszii v ney // Vestnik Karagandinskoy akademii Ministerstva vnutrennikh del Respubliki Kazakhstan im. Barimbeka Beysenova. – 2015. – № 2. – S. 29–32.
13. *Vikhryan A. P., Fedorov M. V.* Antikorrupsionnoye prosveshcheniye kak faktor obespecheniya sotsial'noy bezopasnosti // Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Sotsiologiya. – 2020. – T. 20. – № 4. – S. 967–976; <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2020-20-4-967-976>.
14. *Vorodyukhin S. Ye.* Korrupsziya kak sotsial'noye yavleniye i mery bor'by s ney // Vestnik Belgorodskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii imeni I. D. Putilina. – 2020. – № 4. – S. 42–47.
15. *Zheludkov M. A.* Problemnyye voprosy zashchity prav i zakonnykh interesov lits, postradavshikh ot prestupleniy // Lex Russica (Russkiy zakon). – 2019. – № 2 (147). – S. 81–91; <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2019.147.2.081-091>.

Статья поступила в редакцию 05.01.2024; одобрена после рецензирования 09.04.2024; принята к публикации 21.04.2024.

The article was submitted January 05, 2024; approved after reviewing April 09, 2024; accepted for publication April 21, 2024.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare no conflicts of interests.

Авторами внесён равный вклад в написание статьи.
The authors have made an equal contribution to the writing of the article.